

сходство с соответствующим образом из знаменитого афонского Четвероевангелия (Stavronikita 43), однако между ними есть и существенные различия, связанные с изменениями художественного вкуса и стиля, произошедшими к середине столетия: миниатюра “Евангелия Дионисия” написана более тонко и нюансированно, менее схематично; трактовка живописного пространства сближает ее с рукописью Гомилий Григория Назианзина (Paris, BNF, gr. 510) 879–882 гг. На основании выявленных художественных особенностей мессинской рукописи А. Якобини предлагает датировать ее не позднее второго десятилетия X в. Тогда она приобретает особую значимость для истории византийской книжной миниатюры, поскольку в ней впервые после окончания эпохи иконоборчества появляется изображение сидящего евангелиста – одна из самых распространенных иконографических схем в миниатюре всего последующего времени<sup>12</sup>.

При рассмотрении проблем, непосредственно связанных с кодексом из Мессины, авторы книги затрагивают и большой круг вопросов, касающихся палеографии рукописей и искусства македонской эпохи, уточняют датировки некоторых манускриптов. Представление о культуре македонского ренессанса, которое рождается в результате прочтения книги, более живое, глубокое и многогранное, чем по прочтении ставших хрестоматийными работ Вайцмана, что вполне закономерно, поскольку с момента публикации последней из них прошло уже больше 25 лет.

И.А. Орецкая

**Kaldellis A. The Argument of Psellos' *Chronographia*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. 223 p.**

Книга Э. Калделлиса – лишь вторая работа, целиком посвященная “Хронографии” Пселла (первая – исследование А. Гадолин, получившее не слишком положительные отзывы в специальной литературе<sup>1</sup>).

Э. Калделлис преподает в университете Огайо (США) и специализируется в области византийской историографии. Ему принадлежат перевод “Книги царей” Генеся, статьи об Агафии и других византийских историках. В настоящее время Калделлис занимается Прокопием и, как нам известно, собирается в будущем вновь вернуться к творчеству Пселла.

Подробно Калделлис рассматривает только первую часть “Хронографии”, завершающуюся отречением Исаака Комнина. Исследование базируется на итальянском издании Пселла 1984 года, текст “Хронографии” ученый цитирует в собственном переводе.

Исследование предваряют два эпиграфа – цитаты из сочинений Ницше и Кекавена. В обеих речь идет о том, что читать следует внимательно, вдумчиво, по нескольку раз возвращаясь назад. Именно внимательное чтение текста Пселла, по мысли Э. Калделлиса, позволило ему по-новому взглянуть на произведение великого византийца. Э. Калделлис видит в суждениях византийцев о Михаиле Пселле два больших недостатка. Во-первых, они слишком буквально понимают высказывания Пселла. Во-вторых, отказываются допустить, что мировоззрение средневекового человека могло быть вполне независимо от взглядов его современников.

Калделлис стремится оценить как личность Пселла, так и его философские, политические и иные взгляды, выраженные в “Хронографии”. По мнению ученого,

<sup>12</sup> От доиконаборческого периода до нас дошло лишь одно изображение сидящего евангелиста – в Россанском кодексе (Rossano, Museo dell'Arcivescovado), f. 121.

<sup>1</sup> См., например: *Безобразов П.В., Любарский Я.Н.* Две книги о Михаиле Пселле. СПб., 2001. С. 199.

Пселл был оригинальным философом, яркой, выдающейся личностью, но при этом всегда оставался величайшим лжецом, каждое высказывание которого может быть понято двояко, и, кроме того, “покровителем богохульников” – “patron of blasphemers” – таково название одной из глав книги.

Надо сказать, что вторая часть приведенной характеристики не отличается оригинальностью. Вопрос о моральном облике Пселла весьма занимал многих византийцев. Оценки, которые византийскому писателю давали исследователи, очень часто были отнюдь не лестными. Одни ученые говорили о Пселле как о “человеке без принципов” (П. Безобразов), возмущались “низменным сервилизмом” и “безмерным тщеславием” Пселла (К. Крумбахер) и т.д., другие, напротив, стремились освободить византийского писателя от обвинений в моральной нечистоплотности (П. Иоанну). Калделлис подобно своим предшественникам обнаруживает в тексте “Хронографии” свидетельство и беспринципности, и тщеславия ее автора. Но, в отличие от них, не пытается ни осудить, ни оправдать Пселла, а просто констатирует факты, хотя в ряде случаев явно не может скрыть симпатии к своему герою.

Рассмотрение тем и мотивов “Хронографии” приводит исследователя к выводу, на первый взгляд неожиданному и даже парадоксальному: Пселл – рационалист, реалист и антихристианский философ, человек, начисто отвергавший систему ценностей своих современников.

По мнению Э. Калделлиса, главная черта мировоззрения Пселла, выраженная в “Хронографии”, – “реализм”. Именно поэтому Пселл отбрасывает традиционную систему ценностей и интересуется только практической пользой, полагая, что добродетель в общепринятом смысле этого слова может стать лишь помехой для правителя. Это утверждение исследователь иллюстрирует анализом образа Василия II. Последний предстает у Пселла как человек нерелигиозный, крайне властолюбивый, ни перед чем не останавливающийся для достижения своих целей, но при всем том он остается образцовым правителем.

Калделлис уделяет внимание и отношению Пселла к религии. Он приводит ряд цитат, выдающих неприязнь Пселла к монахам, его сомнения во всеилии Провидения, насмешливое отношение к странным обрядам и т.п. Исследователь заключает, что Пселл был не просто больше привержен делам земным и светским, нежели божественным, но его мировоззрение представляет собой *серьезный вызов православию*. Более того, Калделлис утверждает, что Пселл вообще не был религиозен. Он, конечно, соблюдал обряды, как это было принято, но только притворялся верующим, поскольку вести себя иначе было невозможно.

Отказывая византийскому писателю в каком-либо религиозном чувстве, Калделлис настаивает на том, что Пселл не просто эрудит, а серьезный философ, создатель целостного учения. Исследователь называет Пселла “глашатаем новой философии”, основная идея которой освобождение от диктата христианства.

Однако Пселл, по Калделлису, не только философ, но и ритор, и его “Хронография” – риторический текст. Именно мастерство ритора позволяет автору скрывать свои истинные мысли.

С логикой многих рассуждений Э. Калделлиса трудно не согласиться, хотя выводы, которые он делает на их основании, зачастую вызывают недоумение и оставляют впечатление нарочитой экстравагантности. Вот один из ярких примеров. Михаил IV находится в монастыре. Пришло время молитвы. Далее Калделлис цитирует Пселла: “...(Михаил) тихо поднялся с ложа и хотел обуться, но кожаных монашеских сандалий ему не приготовили, а дали те, что остались от прежнего лицедейства; он огорчился такой оплошностью и босой отправился в храм...”. Исследователь усматривает здесь... упрек монахам в неблагодарности – они не обеспечили своего недавнего благодетеля самым необходимым.

Упрекая византийцев в излишней доверчивости и своего рода наивности, Э. Калделлис неоднократно говорит о необходимости крайней осторожности в

трактовке воззрений Пселла. Однако самому Калделлису эта осторожность свойственна отнюдь не всегда.

Как уже было упомянуто выше, ученые очень по-разному оценивали Пселла. Их оценка в значительной мере была связана со спецификой их собственных личности и мировоззрения. Светские, “либеральные” исследователи видели в Пселле свободомыслящего эрудита, ученые религиозной направленности – благочестивого христианина. Не исключено, что и в данном случае на образ Пселла наложила свой отпечаток индивидуальность исследователя. Пселл действительно представляет собой из ряда вон выходящее явление для Византии XI века. Он опередил свою эпоху и занимает достойное место среди выдающихся деятелей мировой культуры. Э. Калделлис подобно некоторым своим предшественникам сравнивает Пселла с Вольтером, но при этом замечает, что такое сопоставление – комплимент не Пселлу, а скорее Вольтеру.

Как бы то ни было, книга Э. Калделлиса отражает наметившуюся в современной византистике тенденцию подчеркивать своеобразие и самобытность воззрений Пселла и рассматривать его творчество в контексте европейского гуманизма<sup>2</sup>.

В. Чистякова

**Otten - Froux C. (publ.) Une enquête à Chypre au XVe siècle. Le sindicamentum de Napoleone Lomellini, capitaine génois de Famagouste (1459).** Nicosia, 2000. 305 p.

В 2000 г. в Никосии вышла в свет книга французской исследовательницы Катрин Оттен-Фру. Это публикация “Sindicamentum” Наполеона Ломеллини, капитана генуэзской Фамагусты в 1457–1459 гг., который был избран Генуэзской республикой и Оффицией Банка св. Георгия управлять городом. Представляемый текст – протокол инспекции его деятельности на этом посту синдикатами Генуэзской республики.

В Государственном архиве Генуи хранятся два текста о двух синдикатах. Один из них о синдикате Пьетро де Марко 1448–1449 гг. был опубликован Фоссати Райтери (Collana Storica, 41. 1984). Второй, долго считавшийся утраченным, был обнаружен в фонде Банка св. Георгия. Его издание взяла на себя А. Оттен-Фру. Именно эту работу мы с удовольствием готовы представить. Публикация важного и интересного манускрипта – явление само по себе примечательное в исторической науке. Тем большее значение приобретает работа, снабженная конкретным исследованием и подробными комментариями издателя.

К. Оттен-Фру справедливо отмечает, что интерес к истории Кипрского королевства существует в медиэвистике очень давно. Не может пожаловаться исследователь, занимающийся историей Кипра XIII–XV вв., на скудость источников. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что большая часть известных источников была опубликована еще в XIX – начале XX в. Архивы Италии и Южной Франции по сей день хранят многочисленные документы по истории европейской колонизации и торговли на острове Кипр. Перелом в источниковедении Кипра наметился лишь в 80-е годы XX в., когда группа генуэзских и французских исследователей начала публикацию нотариальных актов из Государственного архива Генуи<sup>1</sup>. Они дали первый массовый статистический материал и позволили приступить к детальному исследованию истории одного из важнейших торговых центров Восточного

<sup>2</sup> Любарский Я.Н. Михаил Пселл в византистике последнего двадцатилетия // Мооҳόβια. Т. 1. М., 2001. С. 259–275.

<sup>1</sup> Lamberto di Sambuceto. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro / A cura di V. Polonio, R. Pavoni, M. Balard. Genova, 1981–1987. Collana Storia di fonti e studi. Vol. 31, 32, 39, 49.